

В прямом обращении Сумароков восхваляется как автор трагедии «Семира» (1751) и ставится на одну ступень с Расином. В той же строке Елагин хвалит своего адресата и как достойного последователя Буало:

Наперсник Боалов, российский наш Расин,
Защитник истины, гонитель злых пороков...

Конструкция этого места неудачна. Связь между вторым стихом и предшествующим оборотом «Наперсник Боалов» прерывается обращением «российский наш Расин», вероятно, из соображений, связанных с техникой стиха. После того как Сумароков, автор трагедии «Семира», определен как «российский наш Расин», он опять уподобляется Буало: он выступает «защитником истины» и «гонителем злых пороков», другими словами — сатириком.

Представление о «русском Буало» тут получает неожиданный смысл и нуждается в пояснении. Какие произведения Буало имеются в виду? Можно допустить, что Елагин подразумевает не сатирические места «Поэтического искусства», а стихотворные сатиры Буало, второй из которых он подражает сам. Ведь сатирические элементы «Поэтического искусства», представляющие собою вмешательство Буало во французскую литературную полемику XVII века, были мало актуальны для русской публики. Правда, отзыв его сатиры мы улавливаем в эпистоле «О стихотворстве», в местах, где Сумароков подхватывает полемику Буало и критикует Прадона и Шапле (II, 7). Но Буало, автор «Поэтического искусства», для русской публики в первую очередь не сатирик, а глашатай вневременной литературной доктрины — как раз тот законодатель Парнаса, за которого он слы в Франции.³⁸

Репутация же Сумарокова, автора эпistolы «О стихотворстве», была совсем иная. Да, и Сумароков, подобно Буало, был автором стихотворных сатир, но не в то время, о котором идет речь, а значительно позднее. Его первая стихотворная сатира «Кривой толк» появилась в 1759 г.,³⁹ и нет оснований предполагать, что Сумароков обращался к этому жанру раньше. Когда Елагин видит в Сумарокове автора, воспринявшего наследие Буало-сатирика, он имеет в виду не стихотворные сатиры, а эпistolы 1748 г., в частности эпistolу «О стихотворстве». Как автор этой эпistolы, Сумароков для Елагина не провозвестник поэтической доктрины, а «гонитель

³⁸ Ср. русские отзывы о Буало, приводимые А. М. Песковым во введении к его книге.

³⁹ *Schroeder H. Russische Verssatire im 18. Jahrhundert. Köln; Graz, 1962. S. 143* (примеч. 2); *Степник Ю. В. Русская сатира XVIII века. Л., 1985. С. 91.*